

УДК 37:94(571.150)+61(571.150)

ББК 74.03(2)5+5

**Подготовка медицинских кадров
при Колывано-Воскресенских горных заводах
в середине XVIII в.**

Б.В. Бабарыкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Medical Training at the Kolywano-Voskresensk
Mining Factories in the Middle of XVIIIth Century**

B.V. Babarykin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Приводится подробный историографический обзор вопроса подготовки начальных медицинских кадров при Колывано-Воскресенских горных заводах. Делается вывод о ряде фундаментальных несоответствий в истории рассматриваемого вопроса. Автор реконструирует процесс обучения лекарских учеников при Барнаульском госпитале. Рассматриваются изучаемые дисциплины, способы и методика теоретического и практического обучения. Показывается оформление практики подготовки лекарских учеников: набор из заводской школы, определение в учение к лекарю при госпитале, практическое закрепление полученных знаний, отправка лучших учеников в столичные медицинские учебные заведения. В заключение делается вывод о тождественности процесса практического обучения лекарских учеников с деятельностью госпитальных школ России в XVIII в. Автор актуализирует дальнейшее изучение региональной системы горнозаводского здравоохранения, действовавшей при Колывано-Воскресенских горных заводах в XVIII — начале XX в. Отдельно отмечается необходимость дополнительного изучения региональной практики подготовки начальных медицинских кадров в XIX в.

Ключевые слова: Колывано-Воскресенские заводы, госпитальная школа, заводская школа, медицинские кадры.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-05

Становление и функционирование системы медицинского обслуживания на территории нынешнего Алтайского края в XVIII–XIX вв. является малоизученным вопросом исторических исследований.

Ряд работ по данной теме содержит в себе множество неточностей, а порой суждений, не соответствующих

The article provides a detailed historiographical review of the initial training of medical personnel at the Kolywano-Voskresensk mining factories and points to a number of fundamental inconsistencies in the history of the issue in question. The author reconstructs the process of teaching medical students at the Barnaul hospital considering the academic disciplines, methods and techniques of theoretical and practical training. The article displays the stages of the established practice of training doctors: choosing them from the factory school; sending them to the hospital doctor for studying; practical consolidation of acquired skills; sending the best students to the capital medical institutions. The conclusion is made about the identical processes of practical training of medical students and training in hospital schools of Russia in the XVIIIth century. The author emphasizes further study of the regional health system at the mining Kolywano-Voskresensk mining factories in the XVIII — early XXth century. Special consideration is given to further study of regional practices of medical students' training in the XIXth century.

Key words: Kolywano-Voskresensk factories, hospital school, factory school, medical personnel.

исторической действительности [1, с. 58–60; 2, с. 167; 3]. Не лишена указанных изъянов и единственная на сегодняшний день обобщающая работа, написанная коллективом профессиональных медиков (И.М. Дмитриенко, Г.И. Госсен, Н.Ю. Дмитриенко [4]). Качественным исключением являются единичные ра-

боты А.В. Контева и А.Д. Сергеева [5, с. 117–120; 6, с. 143–172; 7, с. 31–40].

В историографии прочно закрепилось суждение о том, что со времени назначения на Кольвано-Воскресенские горные заводы штаб-лекаря Абрама Эшке в 1751 г. здесь была открыта первая в Сибири и четвертая в России медико-хирургическая школа [8, с. 19; 9, с. 88]. Данный факт вошел в энциклопедическое издание по истории Алтайского края [10, с. 226, 234–237], но подвергся критике со стороны историка А.Д. Сергеева, который в своей статье «Роль Ф.В. Геблера в “приготовлении” медицинских учеников» утверждал, что «...никакой медицинской «школы», в том числе здания для нее, да еще по производству врачей, не было в Кольвано-Воскресенском горном округе» [7, с. 32]. В этой же статье А.Д. Сергеев отметил, что на Алтае в отношении начальной подготовки медицинских кадров, как и в обучении различным ремеслам, действовала практика ученичества: «...при главном лекаре учеников состояло 2, иногда 3 школьника из последних классов горной школы. Такие же ученики были и у других специалистов ... никаких дипломов не было, была словесно-письменная аттестация на готовность данным ученикам занять ту или иную штатную должность...».

Сделав данные выводы, автор полностью опустил рассмотрение вопроса региональной подготовки медицинских кадров, что и побудило нас обратиться к данной проблеме.

По сведениям исследователя госпитальных школ России Б.П. Палкина, решение об открытии при Барнаульском центральном заводском госпитале медико-хирургической школы по образцу школ, состоявших в ведении Санкт-Петербургской Медицинской канцелярии, было принято в 1751 г. Указ названной канцелярии был отдан при назначении главным лекарем Кольвано-Воскресенских горных заводов штаб-лекаря Абрама Эшке (Гешке). Вместе с Эшке на Алтай из Санкт-Петербурга прибыли лекарь Василий Енышев и лекарские ученики Петр Герц, Карл Голбек, Яган Вирт [6, с. 160]. Остальных же учеников «сколько определено будет из тамошней канцелярии» Абраму Эшке предлагалось выбрать на месте. Как отмечает Б.П. Палкин, точного числа учеников для школы определено не было, а в инструкции, данной Медицинской канцелярией Эшке, ему предлагалось обучать учеников «в хирургии и анатомии, також в пользовании внутренних и наружных болезней по надлежащему». Для успешного изучения анатомии предлагалось производить вскрытия всех умиравших в госпитале, а кроме практических занятий у постели больных, было предписано производить и теоретические занятия в классах: «притом чтобы вышеписанное все порядочно записывали и чрез то из них к пользе заводов произведены были добрые и надежные

в лекарском деле люди». Дополнительно А. Эшке вменялось «им показывать растущих в тамошних местах лекарственных трав с истолкованием медицинских оных пользы и употребления, також толковать им будет о обыкновенных медикаментах, оных действие и меру и содержание их» [8, с. 19]. По утверждению П.Н. Палкина, в программу школы были включены все дисциплины, изучавшиеся в то время в Московской и Санкт-Петербургских госпитальных школах, но никаких данных о функционировании школы неизвестно [8, с. 20]. В 1757 г. по истечении срока контракта А. Эшке покинул Кольвано-Воскресенские заводы.

Прямая ссылка в работе П.Н. Палкина на архивный источник, содержащий в себе «инструкцию Абраму Эшке», является единственным доказательством, подтверждающим факт отдачи указа об учреждении «медицинской школы» на Алтае в XVIII в. Анализ контракта, заключенного с А. Эшке, хранящегося в архиве Алтайского края, полностью отражает процитированные П.Н. Палкиным предписания об обучении учеников. Единственным несоответствием является отсутствие не только упоминания указа об учреждении медико-хирургической школы, но и вообще какой-либо школы [11, л. 131–135].

Далее автор сообщает, что при назначенном по указу Медицинской канцелярии в 1758 г. на Кольвано-Воскресенские заводы главным лекарем Н.Г. Ножевщикове и прибывшем с ним подлекарем Петербургского сухопутного госпиталя Тимофее Андрееве «школа получила настоящее развитие». Отмечается, что: «уже в 1759 г., по представлению Н.Г. Ножевщикова, Медицинская канцелярия произвела в подлекари 3-х человек». «В школе устанавливается штатное количество учащихся — 10 человек, но в дальнейшем оно достигает 15 и даже 20. С этого времени медицинская школа при Кольвано-Воскресенских заводах проводит регулярно выпуск лекарей и подлекарей вплоть до начала XIX столетия» [8, с. 20].

В архивных материалах не встречается факта упоминания отдельной «медико-хирургической школы» при Барнаульском госпитале, но говорится о лекарских учениках, центральным местом обучения которых он являлся.

По прибытии на Алтай Н.Г. Ножевщиковым в течение лета–осени 1758 г. из Барнаульской школы были отобраны десять учеников, девять из которых: братья Алексей и Петр Шангины, Иван Осипов, Мокей Шewanгин, Василий Семенов, Андреян Вяткин, Василий Архипов, Иван Вдовин, Козьма Прокопьев, были обращены к «лекарской науке» с 28 августа. С 10 сентября к ним был присоединен бывший школьник Евдоким Хлопин. Помимо них, лекарским учеником состоял Яков Зимин, определенный еще в августе 1752 г. штаб-лекарем А. Эшке [12, л. 63]. Из доно-

шения Н.Г. Ножевщикова 1762 г. в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства следует, что к этому времени он уже обучил их читать и писать по-латыни, однако, по его мнению, «для обучения медико-хирургической науки тово недовольно, а требуется по малой мере, чтоб грамматике и синтаксисам помянутого диалекта, притом рисованию и части арифметики обучены были» [13, л. 62]. Ниже он уведомлял Канцелярию, что уже прискал в «здешних заводах духовного ведомства Богородского прихода диакона Федора Омского, знающего оный диалект», с которым заключен договор на обучение 9 или 10 учеников с годовой платой в 15 руб. Обучать же рисованию и арифметике лекарских учеников в свободные часы предлагалось школьному учителю Ивану Морозову.

Для изучения латинского языка Н.Г. Ножевщиковым был составлен реестр необходимых книг, которые требовалось «при оказии» выписать из Москвы или Петербурга [13, л. 62об.].

4 мая 1762 г. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства утвердила высказанные Н.Г. Ножевщиковым предложения, определив: «Которым (ученикам) те науки показывать с внятным истолкованием бескорыстно. И за ними учениками, чтоб обучались прилежно и напрасно время не тратили, главному лекарю почасту в те училища ходить и надсматривать». Из ведомости за сентябрьскую треть по тригонометрии, арифметике и геометрии Барнаульской школы видно, что лекарские ученики: Алексей и Петр Ивановы Шангины (копииста дети), Козьма Васильев Прокопьев (отставного мастерового сын), Василий Филиппов Семенов (плотника), Евдоким Дмитриев Хлопин (подканцеляриста), Иван Васильев Осипов (умершего копииста), Мокей Иванов Шавангин (ауфтрайгера), Андреян Иванов Вяткин (умершего копииста), Иван Архипов Иванов (отставного плотника) посещали школу с 1 мая 1762 г. и обучались «по классу арифметики и рисовать» [13, л. 103]. В майскую же треть 1763 г. лекарские ученики «всю треть находились при своем деле» [13, л. 266].

22 мая 1762 г. Н.Г. Ножевщиков запросил Канцелярию в соответствии с полученным из Медицинской канцелярии указом о выходе в печать «Платнеровой хирургии», приобрести данное издание, по числу учеников и подлекарей, в Москве или Петербурге, состоявший из: 10 экземпляров алфавитов латинских с русским сочинением и напечатанных при университете Московском; 4 экземпляра грамматик латинских с русским; 5 экземпляров целляриевых лексиконов, кратких; 10 экземпляров школьных разговоров четырехязычных и один экземпляр книги Марка Туллия Цицерона, переведенного с латинского на русский диалект, — «О должностях». Всего 14 экземпляров (включительно и для самого Н.Г. Ножевщикова).

По свидетельству приемника Н.Г. Ножевщикова — лекаря Якова Кизинга, лекарские ученики под руководством Н.Г. Ножевщикова неоднократно присутствовали при анатомировании человеческих тел и участвовали в данном процессе, полностью «по членам» изучили анатомию [12, л. 62].

Как указывает А.С. Кодкин, учащиеся жили при госпитале «в девяти светлицах» и обучались анатомии, хирургии, внутренним болезням и «материи медика» (курсу, включавшему в себя фармацию, фармакологию и фармакогнозию), а также изучали ботанику и рисование [14, л. 88–92].

В 1764 г. из-за болезни Н.Г. Ножевщиков покинул Алтай, а на его место, как уже было сказано, был назначен лекарь Сибирского драгунского полка Яков Кизинг. При Я. Кизинге ученики обучались остеологии, и «им показано довольно, особливо, что касается до ученической должности, принадлежит, уже знают исправно». Каждый из учеников получал по 12 руб. жалованья в год, кроме Якова Зимина, получавшего 18 руб.

В 1765 г. Я. Кизинг предложил разделить всех лекарских учеников на три класса «по понятию и прилежности» и в соответствии с классами увеличить им жалованье по примеру штатов 1737 г., учиненных Канцелярией главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов. Просил Я. Кизинг и об увеличении собственного оклада.

Из майских рапортов Я. Кизинга следовало, что практически все лекарские ученики были определены к разным поручениям при Ново-Павловском, Нижне-Сузунском, Змеевском и Барнаульском заводах, вследствие чего оказалось, что обучаться латинскому языку у них не было свободного времени. Дьяк Ф. Омский из-за занятости в исполнении духовных треб также не всегда имел возможность заниматься преподаванием. На рапорты Якова Кизинга Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства постановила по вышеупомянутым обстоятельствам «отрешить» учеников от обучения в латинской школе, а дьяку прекратить выплату жалованья. Я. Кизингу было велено: «Содержать учеников всегда совокупно, в одном месте при госпитале и где медицинские вещи хранятся. И между надлежащего их упражнения около больных, прилежно обучать в натвержении латинского языка и грамматики, а притом паче в чтении хирургических книг со внятним истолкованием, как теориею, так и практикою, особливо в пушании крови и другой лекарской должности, и почасту экзаменовать, и наприлежнейшее о том стараться... И где содержаться лекарства и при составлении оных лекарств во всегдшнем упражнении, а не по дневаньям, и никаким дурным поступкам времени не имели, и кроме учрежденных по его лекарскому усмотрению для отлучки к их родителям для обеда и ужина часов, от тех мест, без ведома его не отлучались» [12, л. 65].

Лекарского ученика Козьму Прокопьева по сделанному ранее представлению Кизинга и «находившегося много раз в безмерном пьянстве, в воровстве и блядовстве, и к своей науке неприлежании» неоднократно наказанного, но «не унимавшегося», а «в феврале месяце напившись пьян лежа на улице ноги ознобившего», велено было «от приключившейся от пьянства» его болезни вылечить и, наказав батожьем, при ближайшей возможности, отослать на Змеиногорский рудник к разбору руд [13, л. 76–76об.].

Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства, рассмотрев представления Я. Кизинга о распределении учеников по классам и назначении им большего жалования, определила, что лекарских учеников не требовалось более четырех человек, двух или трех надлежало держать в запасе, при заводах подлекарям полагался один лекарский ученик, всего же назначать подлекарям трех или четырех лекарских учеников. Таким образом, общее число лекарских учеников равнялось 10, как указывалось, вместо 12 «по прежнему здешнему определению». Учеников распределили и «для экзамену и произведения в подлекари... в штат положили» по трем классам. В первом — 3, во втором — 4, в третьем — 3 человека, с окладом каждому, в первом — 24, во втором — 18, в третьем — 12 рублей в год, «как в Санкт-Петербургских госпиталях производится». Более того, Канцелярия вошла с представлением в Кабинет Ее Величества о посылке в Санкт-Петербург трех лекарских учеников «по случающимся там всегдашним операциям для совершенного обучения лекарской должности».

Канцелярия испрашивала у Кабинета: «...не повелено ли будет из находящихся здесь лекарских учеников лучших 3 человека взять в Санкт-Петербургский госпиталь... для совершеннейшего научения и утверждения практики или для избежания в пересылках продолжения и расходов по аттестату лекарскому произвести в подлекари здесь, для употребления в отсутствующие, то есть Змеиногорский и другие рудники и на новые заводы и определить им жалование по 48 рублей». Данный вопрос был обусловлен тем, что ранее определяемые в подлекарские должности и лекарские ученики лица, прибывавшие на Колывано-Воскресенские заводы с вновь назначаемыми главными лекарями, часто «в невоздержанном житье находились», из-за чего прежде уже были «отсылаемы в прежние их команды». Между тем некоторые из лекарских учеников оказывались равными им по знаниям. Практика же производства в подлекари из лекарских учеников в Барнауле существовала ранее.

Из повеления Кабинета в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства от 10 октября 1765 г. видно, что для производства в подлекари был

принят первый вариант — отсылки трех лучших лекарских учеников, в связи с чем Кабинет вошел в «словесное изъяснение» с господином президентом Медицинской коллегии.

По поручению Колывано-Воскресенской канцелярии лекарем Я. Кизингом были отобраны следующие ученики: Петр Шангин, Иван Осипов и Мокей Шевангин. Данные ученики с производством им добавочного жалования были отправлены в Санкт-Петербург, откуда, в свою очередь, после сношения Кабинета с Медицинской коллегией, были посланы для обучения хирургии и анатомии в Московский генеральный госпиталь. В специально определенное время они посещали Московский императорский университет «для обучения языкам и прослушивания лекций». Надзор за их успехами и поведением был поручен небезызвестному уже штаб-лекарю Н.Г. Ножевщикову [12, л. 80–80об., 91об.].

В 1766 г. по повелению Канцелярии вместо убывших лекарских учеников штаб-лекарем Я. Кизингом из местной заводской школы вновь были избраны Иов Зуев, Александр Гуляев и Трофим Иванов [12, л. 93–93об., 429]. Таким образом, на Колывано-Воскресенских горных заводах окончательно сформировалась практика обучения и «практического приготовления» лекарских учеников, набравшихся из учеников Барнаульской заводской школы.

Видный историк отечественного здравоохранения М.Б. Мирский, обращаясь к характерным чертам госпитальных школ России XVIII в. (в первую очередь применительно к Московской медико-хирургической школе), отмечал: «...хирурги (выпускники госпитальных школ), получали практическую подготовку по методу «ремесленного ученичества»... Обучение клиническим дисциплинам проходило непосредственно у постели больных и шло параллельно с изучением теоретических предметов...» [15, с. 43, 46, 55].

Несмотря на отсутствие прямого документального подтверждения учреждения госпитальной школы при Колывано-Воскресенских заводах в середине XVIII в., сравнивая мнение А.Д. Сергеева «о ученичестве лекарских учеников» с чертами госпитальных школ, отмеченными М.Б. Мирским, и принимая во внимание набор исторических фактов, отраженных в настоящей работе, мы склонны считать практику подготовки лекарских учеников тождественной деятельности госпитальной школы.

Местная система здравоохранения, действовавшая при кабинетских горнозаводских предприятиях в XVIII — начале XX в., требует дальнейшего всестороннего исторического изучения. Подробнейшего исследования заслуживает и вопрос региональной подготовки нижних медицинских кадров всего периода ее существования.

Библиографический список

1. Кодкин А.С. Медико-санитарное дело в период зарождения и развития горно-заводской промышленности на Алтае (XVIII–XIX вв.) // 250 лет горного производства на Алтае. — Барнаул, 1977.
2. Мартынов С. Санитарно-медицинская часть на Алтае // Алтайский сборник. — Вып. 20. — Барнаул, 2000.
3. Кодкин А.С. Первое медицинское учебное заведение в Сибири // Сибирские огни. — 1959. — Июль.
4. Из истории медицины и здравоохранения Алтая (XVI — 20-е годы XX века) / сост. И.М. Дмитриенко, Г.И. Госсен, Н.Ю. Дмитриенко. — Барнаул, 2011.
5. Контев А.В. Становление системы государственно-медицинского обслуживания на территории Алтайского края // Нижнее Причарышье: очерки истории и культуры. — Барнаул ; Усть-Пристань, 1999.
6. Контев А.В. Формирование системы медицинского обслуживания на территории Алтайского края в XVIII веке // Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины — 20 лет : сборник. — Барнаул, 2011.
7. Сергеев А.Д. Роль Ф.В. Геблера в «приготовлении» медицинских учеников // Краеведческие записки. — Вып. 4. — Барнаул, 2001.
8. Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. — М., 1959.
9. Федотов Н.П., Медрина Г.И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. — Томск, 1975.
10. Энциклопедия Алтайского края. — Барнаул, 1995. — Т. 1.
11. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 135.
12. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 348.
13. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 323.
14. ГААК. — Ф. Р-1593. — Оп. 1. — Д. 5.
15. Мирский М.Б. Очерки истории медицины в России XVI–XVIII вв. — Владикавказ, 1995.